

— Му Тяньинь, ты врешь!

Му Тяньинь мгновенно вскочила, нахмутив брови и оглядываясь по сторонам.

— Чего ты боишься? Я ведь и есть ты, — продолжал голос, звучащий с лёгким оттенком соблазна. — Почему ты не хочешь признать, что у тебя есть нечистые помыслы в отношении своей маленькой ученицы?

Лицо Му Тяньинь оставалось неподвижным, но её ресницы дрожали, словно крылья бабочки.

Её взгляд медленно упал на хрустальное зеркало неподалёку, где она заметила мелькание какого-то силуэта.

Не меняя выражения, она подошла ближе.

По мере её приближения отражение в зеркале становилось всё чётче. Это было её собственное лицо, но не то холодное и отрешённое, которое она привыкла видеть. Напротив, оно было наполнено эмоциями, словно у простых смертных. Она медленно подняла руку, неуверенно коснувшись своего покрасневшего лица, задумавшись: «Неужели это я?»

За её спиной возникла тёмная тень с изящными очертаниями, и женский голос, звучащий насмешливо и странно, произнёс:

— Не ожидала, правда? Непокорённая и холодная правительница Града чистого сердца, погрузившаяся в мелкие чувства. И более того...

Голос стал жёстким.

— Ты гнусна, Му Тяньинь, до тошноты!

— Замолчи!

Му Тяньинь резко выбросила поток духовной энергии, разбив зеркало на части. Осколки рассыпались по полу, но отражение всё ещё упрямо показывало её бледное лицо. Грудь её закипела, и она выплюнула кровь. Взгляд упал на красное пятно на полу, а сердце бешено заколотилось, причиняя боль, от которой лицо её стало смертельно бледным.

После ухода Му Тяньинь Бай Аньань была вынуждена лечь спать. Пилюля обретения весны не оказала на неё никакого эффекта, и она спала спокойно всю ночь. Когда Му Тяньинь вошла в её комнату, она уже проснулась. Притворившись, что только что открыла глаза, она потянулась, потирая их, и повернулась. Увидев бледное лицо Му Тяньинь, она испугалась. Если раньше Му Тяньинь хотя бы напоминала живого человека, то сейчас она казалась полностью

лишённой жизни.

— Учитель, почему вы в моей комнате? — с сомнением спросила Бай Аньань.

Встретившись с её взглядом, Му Тяньинь быстро опустила глаза на пол и спокойно сказала:

— Ты помнишь, что произошло вчера?

Бай Аньань с недоумением покачала головой:

— Что произошло? Я сделала что-то плохое?

Му Тяньинь мельком взглянула на неё и тут же отвела взгляд, хриплым голосом произнеся:

— Лучше, если ты не помнишь.

Чувства между учителем и учеником недопустимы в этом мире. Она не могла и не хотела втягивать Аньань в это. Даже если бы она хотела, Аньань любила свою «старшую сестру».

Му Тяньинь слегка дрогнула ресницами, и в её чайных глазах мелькнула насмешка.

— Что я не помню? — Бай Аньань широко раскрыла глаза, склонив голову набок, её лицо выражало всё большее недоумение.

Му Тяньинь сдержала свои эмоции и спокойно ответила:

— Ничего.

Она слегка отвернулась, а затем снова посмотрела на девушку, её взгляд скользнул по белоснежному воротнику платья.

— Ты чувствуешь себя хорошо?

Вспомнив, как накануне она протянула руку, чтобы исследовать то, что скрывалось под одеждой девушки, она почувствовала лёгкий жар на щеках и быстро отвела взгляд.

Бай Аньань украдкой наблюдала за ней, всё больше удивляясь. Вчера ничего особенного не произошло, так почему же Му Тяньинь сегодня ведёт себя как застенчивая невеста?

— Учитель, со мной всё в порядке, — почтительно ответила она. — Только... как я оказалась в Граде чистого сердца? Вчера, кажется, я пила с сестрой.

Услышав это, Му Тяньинь вспомнила, где нашла Бай Аньань, и на лбу её появилась глубокая складка.

— Аньань, как ты могла...

Она замолчала, увидев, как девушка потирает виски, и сдалась.

— Ладно, сначала сходи к старейшине-алхимику, а потом приходи в мой кабинет.

Сказав это, Му Тяньинь тяжело взглянула на неё и ушла.

Бай Аньань поклонилась, её взгляд упал на пол. Солнечный свет проникал сквозь листья, создавая на земле узоры из света. Она смотрела на них, и уголки её губ слегка приподнялись.

Когда Бай Аньань пришла в кабинет, был уже полдень. Ещё не переступив порог, она услышала громкий плач Чжоу Жун.

— Учитель! Я не хотела! — Чжоу Жун стояла на коленях в передней, её лицо было измученным, а на красивых чертах читалось комичное и преувеличенное выражение. — Я была глупа! Не стоило вести младшую сестру в такое грязное место! Накажите меня, я заслуживаю этого!

Му Тяньинь перелистывала книгу, не поднимая глаз и не проявляя эмоций.

Чжоу Жун плакала некоторое время, но, не получив никакой реакции, задумалась, что сказать, чтобы избежать наказания. Она повернула голову, увидев Бай Аньань, и глаза её загорелись.

— Младшая сестра, с тобой всё в порядке?

Му Тяньинь, с её острым слухом, знала, что Бай Аньань уже стоит у двери. Она быстро дрогнула ресницами и подняла лицо, намеренно не глядя на Бай Аньань, и холодно спросила ученицу:

— Почему ты отвела Аньань в публичный дом?

Чжоу Жун потерла сухие глаза и притворилась, что плачет:

— Я просто увлеклась выпивкой.

Она украдкой взглянула на Бай Аньань, надеясь, что та спасёт её.

Бай Аньань поняла намёк и улыбнулась, прежде чем обратиться к Му Тяньинь:

— Учитель, вторая сестра хотела показать мне, что происходит внизу. И девушки там были добрыми и гостеприимными. Разве это плохое место?

Увидев недоумение на лице девушки, Му Тяньинь вспомнила о происхождении Бай Аньань, и на её лице промелькнула неловкость. Она кашлянула и строго сказала:

— В таком случае, я не буду строго наказывать тебя. Иди в библиотеку, проведи там несколько лет, улучши свой характер, а потом возвращайся.

Из трёх учениц Му Тяньинь старшая, Сун Циюй, была заперта на Утёсе Раздумий, вторая, Чжоу Жун, отправлена в библиотеку для исправления, а третья, Чжай Аньи, отправилась в путешествие. За несколько месяцев на горе осталась только Бай Аньань.

Бай Аньань украдкой взглянула на Му Тяньинь, думая, что та действительно любит наказывать. Возможно, это было её воображение, но с того дня, как она приняла Пилюлю обретения весны, Му Тяньинь стала холоднее.

Каждый день, кроме необходимых моментов, она не видела Му Тяньинь. Она задумалась, не слишком ли она торопилась, напугав Му Тяньинь и заставив её насторожиться. Она продолжала жить своей жизнью, совершенствуясь, и за два года почти достигла Закладки основания.

В этот день, закончив тренировку, Бай Аньань легко запрыгнула на грушевое дерево во дворе. Это дерево она сама пересадила. Му Тяньинь не мешала ей, и дерево прижилось.

Бай Аньань сидела на ветке, усыпанной белыми цветами, качая ногами и наслаждаясь видом. Она ела Плод Двух Полюсов, глядя вдаль, на лице её было написано удовольствие. Восемнадцатилетняя девушка, выросшая и одетая в светло-зелёное платье, выглядела всё более изысканной и привлекательной, излучая жизненную энергию.

Му Тяньинь смотрела на зелёный силуэт у окна, задумавшись, и долго не могла прийти в себя.

— Правительница? — Старейшина позвал её несколько раз, прежде чем она очнулась. Если бы не срочность дела, он бы с удовольствием посмотрел, что привлекло внимание правительницы.

Му Тяньинь отвела взгляд и спокойно спросила:

— Старейшина, что случилось?

<http://bllate.org/book/15253/1344961>